

Евгений Иванов

ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ
ТРАНСГРАНИЧНЫХ МЕДИАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

УДК 347.95+341.64
ББК 67.410.117+67.938.1
И20

Автор:

Иванов Евгений Игоревич — канд. юрид. наук,
ст. преподаватель кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО
«Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева», практикующий юрист

Рецензенты:

Носырева Елена Ивановна — д-р юрид. наук, проф.,
зав. кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»;
Ватаманюк Владислав Олегович — канд. юрид. наук, ст. преподаватель
кафедры гражданского и административного судопроизводства
имени М.С. Шакарян ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Иванов, Евгений Игоревич.

И20 Признание и приведение в исполнение трансграничных медиативных соглашений : [монография] / Евгений Иванов. — Москва : Статут, 2026. — 236 с.

ISBN 978-5-8354-2136-7 (в пер.)

Монография посвящена экзекватуре трансграничных медиативных соглашений. В работе определяется понятие трансграничного медиативного соглашения, изучаются правовые режимы его принудительного исполнения, разрабатываются юридические конструкции его признания и приведения в исполнение. Отдельное внимание уделено сравнению экзекватуры судебных актов, арбитражных решений и нотариальных актов с признанием и приведением в исполнение медиативных соглашений.

Книга может быть полезна научным и педагогическим работникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических университетов, а также практикующим юристам. Тексты нормативно-правовых актов приведены по состоянию на 1 сентября 2025 г.

УДК 347.95+341.64
ББК 67.410.117+67.938.1

ISBN 978-5-8354-2136-7

© С.К. Загайнова, вступ. слово, 2026
© Е.И. Иванов, 2026
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2026

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Одна из тенденций развития современного цивилистического процесса — интернационализация, связанная с широким распространением трансграничных судебных процессов и международных арбитражей. Однако они нередко экономически затратны, отнимают немало временных и трудовых ресурсов. Это актуализирует более оптимальный способ преодоления правовых споров с иностранным элементом.

Другая тенденция развития современного цивилистического процесса, согласно учению М. Каппеллетти, — повсеместное развитие альтернативного разрешения (урегулирования) правовых споров, в том числе примирительных процедур. Один из способов примирения — медиация — переговоры с участием посредника, оказывающего сторонам содействие в мирном преодолении правового спора. Множество юридических, экономических, политических, временных, организационных и иных преимуществ делают ее привлекательным инструментом урегулирования юридических споров, особенно с иностранным элементом.

Медиативные соглашения, как результат процедуры медиации, по общему правилу подлежат добровольному исполнению, а в медиации, основанной на интерес-ориентированных переговорах, они обычно исполняются добровольно. Но не исключаются случаи, когда медиативное соглашение не исполняется. В этих ситуациях особо значимо их принудительное исполнение. Международные и национальные правовые источники предусматривают разные варианты принудительной реализации медиативных соглашений, но часто они небезупречны. Актуальной поэтому становится задача отыскать эффективный способ принудительной реализации медиативных соглашений по международным спорам.

В представленной работе автор разрабатывает признание и приведение в исполнение трансграничных медиативных соглашений — процессуальные юридические конструкции, позволяющие результативно исполнить медиативные соглашения с иностранным элементом.

Эта книга — первая монографическая работа об экзекватуре трансграничных медиативных соглашений на постсоветском пространстве и одна из первых в мире. Не ограничиваясь российскими законодательством и академическими разработками, она синтезирует подходы, сложившиеся в отечественной юриспруденции, с правовыми идеями, предложенными в иностранных государствах. Новаторский характер представленной монографии сочетается с ее опорой на мощный тео-

ретиго-правовой фундамент уральской школы теории права и классические учения уральской школы гражданского процесса. Находясь на стыке экзекватуры и примирения, данная книга гармонично их соединяет для выработки правового средства, позволяющего наилучшим образом отстаивать юридические интересы субъектов права.

Автор работы — Иванов Евгений Игоревич, в 2021 г. с отличием окончил Уральский государственный юридический университет, в последующем обучался в аспирантуре и в 2024 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук, в настоящее время он преподает на кафедре гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева.

Уверена, что представленная книга будет интересна многим читателям — научным и педагогическим работникам, студентам и аспирантам юридических университетов, а также судьям и другим практикующим юристам при изучении международного гражданского процесса и примирения.

С.К. Загайнова,
*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского процесса
Уральского государственного юридического университета
имени В.Ф. Яковлева, председатель судебного состава,
судья Арбитражного суда Свердловской области*

ОТ АВТОРА

*Моим родителям,
с любовью и благодарностью*

Эта работа — попытка предложить инструмент принудительного исполнения медиативных соглашений по правовым спорам с иностранным элементом. Кажущиеся несочетаемыми, юрисдикционная экзекватура и неюрисдикционное примирение соединяются в ней в юридические конструкции признания и приведения в исполнение трансграничных медиативных соглашений. Предложенные идеи — лишь один из вариантов принудительной реализации медиативных соглашений. И потому она не претендует на исчерпываемость и неопровержимость. Более того, надеюсь, что, оппонируя ее положениям и дополняя ее, другие юристы откроют лучшие способы исполнения соглашений, достигнутых в результате медиации.

Эта монография в действительности — коллективный труд. Поэтому благодарю всех, кто помог написать эту работу.

Спасибо моей семье и особенно моим родителям Светлане Ярославне и Игорю Викторовичу. Без их любви, поддержки, веры и заботы эта книга была бы невозможна.

Не передать словами благодарность моему учителю доктору юридических наук, профессору Светлане Константиновне Загайновой, научное руководство, поддержка и советы которой помогли не заблудиться в дремучих лесах академической юриспруденции.

Бесценную помощь оказала кафедра гражданского процесса УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева и особенно доктор юридических наук, профессор Владимир Владимирович Ярков. Добрый и дружный коллектив, созидательная и трудолюбивая обстановка на кафедре существенно способствовали написанию этой книги.

Отдельные слова благодарности выражаю доктору юридических наук, доценту Игорю Геннадьевичу Ренцу, кандидату юридических наук, доценту Игорю Николаевичу Спицину и кандидату юридических наук, доценту Денису Владимировичу Коневу за бесценные замечания и предложения, улучшившие этот труд.

Спасибо доктору юридических наук, профессору Елене Ивановне Носыревой, кандидату юридических наук Владиславу Олеговичу Ватаманюку и РГУП им. В.М. Лебедева, а также кандидату юридических наук, доценту Светлане Игоревне Первухиной. Глубоко вникнув работу

и предложив конструктивную критику, они показали направления ее дальнейшего совершенствования.

Не могу не высказать благодарность кандидату юридических наук, доценту Дмитрию Евгеньевичу Пономареву, открывшему для меня двери в методологию юриспруденции. Его работы о юридическом конструировании — значительная часть теоретико-правового фундамента этой книги.

Также выражаю слова признательности моим добрым друзьям, кандидату юридических наук Владиславу Туктамышеву и кандидату юридических наук Владиславу Сильченко. Обсуждение с ними интересных вопросов цивилистического процесса содержательно обогатило представленную монографию.

Спасибо также Наталье Николаевне Степановой, показавшей, как неюридически можно взглянуть на юридический текст, и чей титанический труд позволил сделать слог этой работы менее тяжеловесным.

И, конечно, благодарю издательство «Статут» и его сотрудников за кропотливую работу по редактуре и опубликованию этой книги.

Эта работа — небольшой фрагмент в бескрайней мозаике академической юриспруденции и лишь небольшой шаг на пути к тому, чтобы понять ценность мира.

Евгений Иванов
июль 2025 г.
г. Екатеринбург

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ¹

Универсальные международные договоры и акты

HCCJ Judgments Convention	Hague Conference on Private International Law Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters (Hague, 2019).
HCCJ Child Support Convention	Hague Conference on Private International Law Convention of 23 November 2007 on the International Recovery of Child Support and Other Forms of Family Maintenance (Hague, 2007).
HCCJ Choice of Court Convention	Hague Conference on Private International Law Convention of 30 June 2005 on Choice of Court Agreements (Hague, 2005).
Сингапурская конвенция	Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Нью-Йорк, 2018).
Нью-Йоркская конвенция	Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958).
Венская конвенция о международных договорах	Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23.05.1969).
ТЗoМ ЮНСИТРАЛ	Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (2018).

¹ Если иное не оговорено, правовые и электронные источники в этой работе приводятся по СПС «КонсультантПлюс» на 01.09.2025.

Региональные международные договоры и акты

Brussels IIa Regulation	Council Regulation (EU) 2019/1111 of 25 June 2019 on jurisdiction, the recognition and enforcement of decisions in matrimonial matters and the matters of parental responsibility, and on international child abduction (recast).
Brussels Ia Regulation	Regulation (EU) № 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast).
EU Directive on Mediation	Directive 2008/52/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters.
Lugano Convention	Convention on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (Lugano, 2007).
GCC Arab Countries Agreement on the Enforcement	An Agreement/Protocol on the Enforcement of Court Judgments, Letters of Rogatory and Judicial Notices in the Gulf Cooperation Council Arab countries (1996).
Riyadh Arab Agreement for Judicial Cooperation	Riyadh Arab Agreement of League of Arab States for Judicial Cooperation (Riyadh, 1983).
Geneva Convention	Convention on The Execution of Foreign Arbitral Awards (Geneva, 1927).
Кишиневская конвенция	Конвенция Содружества Независимых Государств о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 2002).
Минская конвенция	Конвенция Содружества Независимых Государств о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 1993).
Киевское соглашение	Соглашение Содружества Независимых Государств о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 1992).

ЕКПЧ	Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 1950).
МЗoМ СНГ	Постановление Межпарламентской Ассамблеи СНГ от 29.11.2013 № 39-14 о модельном законе «О медиации (внесудебном урегулировании споров)».

Двусторонние международные договоры

Соглашение РФ и Беларуси об исполнении решений арбитражных судов	Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь (Москва, 2001).
Договор между СССР и Алжиром о правовой помощи	Договор между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи (Алжир, 1982).
Конвенция между СССР и Италией о правовой помощи	Конвенция между СССР и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам (Рим, 1979).

Российские правовые акты

ФЗoМ	Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».
-------------	--

ВВЕДЕНИЕ

Трансграничные¹ правовые споры обычно разрешаются в международном гражданском процессе и арбитраже. Немалые экономические, временные² и трудоорганизационные затраты, а также множество непростых юридических вопросов, связанных с международной компетенцией и применимым правом, правовой помощью и экзекватурой, значительно осложняют отстаивание интересов при разрешении международных правовых споров в государственных судах и арбитраже. Поэтому сторонам трансграничных правовых споров необходим такой способ их преодоления, который был бы экономически, организационно и по времени менее затратный в сравнении с международным гражданским процессом и арбитражем.

Международная медиация — привлекательная альтернатива судопроизводству и арбитражу, которая позволяет более гибко и экономичнее путем заключения медиативного соглашения урегулировать правовой спор с иностранным элементом.

Медиация основана на согласовании интересов участников правового спора, что предопределяет добровольность исполнения большинства медиативных соглашений, в то время как судебные акты и арбитражные решения почти всегда нуждаются в принудительном исполнении. Неисполнение медиативного соглашения в свою очередь — экстраординарная ситуация. Нормальная реакция правовой системы на такие случаи — предложение эффективных правовых средств, обеспечивающих их принудительную реализацию. Отсутствие действенных инструментов принудительной реализации трансграничных медиативных соглашений вынуждает его сторон обращаться к судебному процессу и арбитражу. Расходы на них дополняют затраты на медиацию, что в итоге нивелирует ее преимущества.

Эффективным правовым средством, позволяющим принудительно исполнить трансграничное медиативное соглашение, является экзекватура³.

¹ Слова «трансграничный», «международный», «интернациональный», «транснациональный» в настоящей работе, если иное явное не оговорено, употребляются как синонимы.

² Средняя продолжительность разрешения гражданских дел в первой инстанции в судах государств-членов Совета Европы составляет 293 дня (на 2020 г.). Обжалование судебных актов и наличие иностранного элемента увеличивают продолжительность судопроизводства (см. подробнее: Evaluation of judicial systems. URL: <https://www.coe.int/en/web/cepej/cepej-work/evaluation-of-judicial-systems>) (дата обращения: 08.09.2025).

³ Экзекватура есть судебный акт, которым государство допускает на своей территории принудительное исполнение иностранного юрисдикционного акта (см.: *Яб-*

Международные и иностранные правовые источники допускают признание и приведение в исполнение медиативных соглашений по правовым спорам с иностранным элементом, а международная медиация и экзекватура трансграничных медиативных соглашений подробно изучаются в иностранной юриспруденции.

В отечественном праве, напротив, отсутствует правовой режим экзекватуры трансграничных медиативных соглашений, имеющиеся правовые средства не всегда эффективны, а юридическая догматика ориентирована на изучение внутренней медиации. Принудительное исполнение в России трансграничных медиативных соглашений становится обременительным, вынуждая стороны правоотношений с иностранным элементом использовать хотя и затратные, но более надежные с позиции перспективы принудительного исполнения юрисдикционные способы разрешения споров, что актуализирует разработку юридических конструкций признания и приведения в исполнение трансграничных медиативных соглашений в России¹.

лочков Т.М. Труды по международному частному праву. М., 2009. С. 161). В настоящей работе слово «экзекватура» предполагает также признание иностранного юрисдикционного акта и трансграничного медиативного соглашения, если иное не оговорено.

¹ Согласно Отчету за 2020 г. Сингапурской международной академии по урегулированию споров (SIDRA) Факультета права Университета менеджмента Сингапура (Singapore Management University), 88 % респондентов — сторон медиации и около 60 % респондентов-юристов указали, что исполнимость и окончательность являются ключевыми и важными факторами, влияющими на выбор медиации для урегулирования правового спора (см. табл. 7.1.2 SIDRA International Dispute Resolution Survey: 2020 Final Report. URL: <https://sidra.smu.edu.sg/sites/sidra.smu.edu.sg/files/survey/index.html> (дата обращения: 08.09.2025)). По Отчету за 2017 г. Международного Института Медиации (International Mediation Institute) 52 % респондентов ответили «да, очень вероятно» и 40 % респондентов — «да, вероятно» на вопрос о выборе медиации для урегулирования правового спора, если государство локализации другой стороны медиации участвовало бы в Сингапурской конвенции (IMI Survey Results overview: How Users View the Proposal for a UN Convention on the Enforcement of Mediated Settlements (2017). URL: <https://imimediation.org/2017/01/16/users-view-proposal-un-convention-enforcement-mediated-settlements/> (дата обращения: 08.09.2025)). Согласно опросу, который в 2016 г. провел S. I. Strong, 74 % респондентов указали, что разработка международного инструмента, обеспечивающего приведение в исполнение трансграничных медиативных соглашений, будет способствовать выбору медиации для урегулирования правовых споров (Strong S.I. Realizing Rationality: An Empirical Assessment of International Commercial Mediation // Washington and Lee Law Review. 2016. Vol. 73. Iss. 4. P. 2055). Приведенные социологические опросы, отражая общемировое отношение к экзекватуре трансграничных медиативных соглашений, косвенно позволяют утверждать о схожей значимости признания и приведения в исполнение медиативных соглашений для России.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Разработка юридических конструкций признания и приведения в исполнение трансграничных медиативных соглашений невозможна без выяснения того, насколько пригодны действующие правовые средства их принудительной реализации. Неудовлетворительность имеющегося инструментария актуализирует экзекватуру медиативных соглашений (§ 1), которая возможна посредством уточнения юридических конструкций признания и приведения в исполнение (§ 2). Реальное функционирование разработанных конструкций обеспечивается государственной обязанностью разрешать экзекватуру медиативных соглашений (§ 3).

§ 1. Трансграничное медиативное соглашение: понятие и исполнение

Доброкачественность действующего инструментария принудительной реализации трансграничных медиативных соглашений может выясняться «перебором»: поочередным приложением к неисполненным медиативным соглашениям имеющих правовых режимов и отклонением неудовлетворительных средств (3). Этому предшествует определение понятия трансграничного медиативного соглашения (2), сформулировать которое возможно, изучив общие вопросы транснациональной медиации (1).

1. Медиация в интернациональных правовых спорах

Общие положения о медиации. Генезис медиации в современной юриспруденции связывается с третьим этапом («третьей волной») всемирного движения за доступ к правосудию (*access to justice movement*), предусматривающего всестороннее развитие негосударственных способов урегулирования и разрешения правовых споров (M. Cappelletti¹).

¹ Cappelletti M. Access to Justice and the Welfare State / ed. M. Cappelletti. Firenze, 1981. P. 4, 14 and following. Отнесение к «доступу к правосудию» не только судебного процесса, но и альтернативного разрешения (урегулирования) правовых споров указывает на понимание правосудия не как формы судебной власти (узко), но в целом как справедливого юрисдикционного и неюрисдикционного преодоления правовых споров (широко) (см., например: Anderson D.Q. The Evolving Concept of Access to Jus-

Медиация — способ урегулирования правовых споров с участием посредника, не имеющего права принимать обязательное решение по существу правового спора (L. Boulle, В.О. Аболонин¹). Различается медиация, в частности, по степени вмешательства медиатора в правовой спор (советующее, содействующее вмешательство), основанию урегулирования правового спора (интерес, позиция сторон)², статусу медиатора (интегрированная, частная медиация и профессиональный, непрофессиональный медиатор)³, времени реализации (до или после передачи спора в юрисдикционный орган)⁴ и порядку ее применения (обязательная, добровольная медиация)⁵.

Неюрисдикционный характер примирения, несмотря на разные варианты организации медиации, остается неизменным: отсутствие решающего вмешательства посредника в правовой спор и, следовательно, урегулирование правового спора сторонами в противовес властному навязыванию решения юрисдикционным органом. Основное значение в медиации сторон в большинстве случаев приводит к ее ориентации на их индивидуальные и гибкие интересы (хотя также выделяется медиация, основанная на позиционных переговорах), что отличает ее от юрисдикционного разрешения правовых споров на основе формально определенных прав и обязанностей⁶ («классической» поэтому

tice in Singapore's Mediation Movement // *International Journal Law in Context*. 2020. Vol. 16. Iss. 2).

¹ Определение понятия медиации в настоящей работе основано на дескриптивном (L. Boulle) и рамочном (В.О. Аболонин) подходах. О других подходах (дефинитивный и смешанный, собирательный и чистый) к пониманию медиации см.: *Boulle L. International Enforceability of Mediated Settlement Agreements: Developing the Conceptual Framework* // *Contemporary Asia Arbitration Journal*. 2014. Vol. 7. № 1; *Аболонин В.О.* Три подхода к пониманию медиации // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2011. № 10.

² *Alexander N. The Mediation Metamodel: Understanding Practice* // *Conflict Resolution Quarterly*. 2008. Vol. 26. Iss. 1; *Alexander N., Tunkel N. International Commercial Mediation and Dispute Resolution Contracts* (2021). P. 12. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3862986 (дата обращения: 08.09.2025).

³ *Рехтина И.В.* Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // *Юрист*. 2012. № 11. С. 40–44; *Аболонин В.О.* Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. С. 97–129.

⁴ *Рехтина И.В.* Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество.

⁵ *Калашикова С.И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 61.

⁶ О правах и обязанностях как выражающих юридизированный объективный социальный интерес см.: *Гукасян Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / отв. ред. М.А. Викин. Саратов, 1970.

стала интерес-ориентированная медиация) (W. Cai¹). Следовательно, неюрисдикционный и интерес-ориентированный характер — основные характеристики медиации в современной юриспруденции.

Невластный характер влечет значительную автономию воли сторон, гибкость процедуры медиации и разнообразное содержание медиативных соглашений. Это предопределяет множество юридических, экономических, временных, организационных, репутационных и психологических преимуществ медиации в сравнении с юрисдикционным разрешением правовых споров. Юридические и неюридические достоинства делают медиацию привлекательным способом урегулирования правовых споров.

Возникнув как альтернатива государственному правосудию, медиация изначально была ориентирована на внутренние правовые споры, но ее преимущества были оценены и при урегулировании правовых споров с иностранным элементом.

Медиация в трансграничных правовых спорах. Иностранный элемент отражает связь правового спора с разными национальными правовыми системами, взаимодействие которых в стремлении юридически упорядочить спорное отношение не всегда гармонично. Недостатки юрисдикционного разрешения правовых споров, присущие правоприменению (временные, экономические и организационные затраты, разрешение спора «выигрыш — проигрыш»), с возникновением иностранного элемента усиливаются и дополняются специфическими вопросами международного гражданского процесса и арбитража: международной компетенцией, антиисковыми (*anti-suit injunction*) и антиисполнительскими (*anti-enforcement injunction*) запретами, международными извещениями и правовой помощью, применимым материальным и процессуальным правом, координацией параллельных юрисдикционных производств в разных государствах (*lis pendens*), а также экзекватурой и трансграничным исполнением. Вследствие множества затруднений юрисдикционные производства не всегда позволяют эффективно разрешать международные правовые споры.

Международная медиация — привлекательная альтернатива юрисдикционному разрешению правовых споров. Юридические и неюридические преимущества медиации основаны на ее неюрисдикционном характере и ориентации на интересы сторон. Следовательно, досто-

¹ Cai W. Diversity of Mediation and Its Impact on the Singapore Mediation Convention // Hong Kong Law Journal. 2021. Vol. 3. P. 23. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3972983 (дата обращения: 08.09.2025).

инства медиации сохраняются и в международной сфере (V. Vanišová¹). Интернациональный характер правового спора дополняет тематику медиации специфичными вопросами определения применимого права, координации в разных государствах медиации и параллельного ей судопроизводства (арбитража) (подобие *lis pendens*), а также исполнения медиативного соглашения в разных государствах. Международным правовым спорам присуща также мультикультурность их участников, конструктивно не учитываемая в формализованном юрисдикционном разрешении правовых споров, но значимая в медиации². Иными словами, трансграничная медиация без утраты ее основных характеристик непротиворечиво соединяет основные вопросы примирения со спецификой интернациональных правовых споров. Сохраняя юридические и неюридические преимущества, международная медиация не менее привлекательный, чем трансграничное судопроизводство и арбитраж, способ урегулирования правовых споров. Удобство медиации в преодолении правовых споров с иностранным элементом привело к расширению сферы ее применения.

Распространение международной медиации отражается в институциональном, нормативном и академическом аспектах.

Институциональный аспект — создание медиативных учреждений по урегулированию международных правовых споров (например, SIMC³), а также международных организаций сертификации профессионализма медиаторов и разработки стандартов поведения медиаторов (например, SIMI⁴, IMI⁵).

Нормативный аспект отражается в заключении международных договоров (Сингапурская конвенция) и принятии актов (ТЗoМ ЮНСИТРАЛ, EU Directive on Mediation) в области международной медиации.

¹ Vanišová V. Current Issues in International Commercial Mediation: Short Note on the Nature of Agreement Resulting from Mediation in the Light of the Singapore Convention // Prague Law Working Papers Series. № 2019/II/5. P. 4.

² Об учете мультикультурности участников трансграничной медиации см.: Abramson H. Crossing Borders into New Ethical Territory: Ethical Challenges When Mediating Cross-Culturally // South Texas Law Review. 2008. Vol. 49. № 921; Boule L. International Enforceability of Mediated Settlement Agreements: Developing the Conceptual Framework. P. 52, 53.

³ Singapore International Mediation Centre. Official website. URL: <https://simc.com.sg/> (дата обращения: 08.09.2025).

⁴ Singapore International Mediation Institute. Official website. URL: <https://www.simi.org.sg/> (дата обращения: 08.09.2025).

⁵ International Mediation Institute. Official website. URL: <https://imimediation.org/> (дата обращения: 08.09.2025).

Академически международная медиация составляет объект (предмет) юриспруденции: разрабатываются ее понятие (L. Boule¹) и применимое право (H. Eidenmueller, H. Großerichter²), техники и порядок проведения интернациональной медиации (H. Abramson, N. Alexander³), особенности медиации по отдельным спорам (van Hoek⁴), а также вопросы исполнения трансграничных медиативных соглашений (D.J. Stute, A.N. Wansac⁵).

Позволяя эффективно урегулировать международные споры, медиация в итоге получила немалое распространение в разных государствах. Несколько иная ситуация сложилась в отечественном праве.

Российское право устанавливает единый режим медиации и медиативных соглашений безразлично интернациональному характеру юридического спора, хотя отечественный закон о медиации разрабатывался с учетом правовых источников, регулирующих международную медиацию⁶. Изучение медиации в отечественной юриспруденции сконцентрировано на вопросах внутренней медиации: ее понятии и принципах, порядке проведения и техниках, медиабельности (С.И. Калашникова⁷), связи медиации с юрисдикционными производствами (Е.А. Соломеина, И.Г. Ренц, В.В. Ярков⁸), правовых соглашений в медиации (Е.А. Иванова⁹), исполнении медиативных соглашений (С.К. Загайно-

¹ Boule L. International Enforceability of Mediated Settlement Agreements: Developing the Conceptual Framework.

² Eidenmueller H., Großerichter H. Alternative Dispute Resolution and Private International Law (2015). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2638471 (дата обращения: 08.09.2025).

³ Abramson H. Crossing Borders into New Ethical Territory: Ethical Challenges When Mediating Cross-Culturally; Alexander N. The Mediation Metamodel: Understanding Practice.

⁴ Aukje A.H. van Hoek. Mediation in Cross-Border Family Matters: the Dutch Experience // Center for the Study of European Contract Law Working Paper Series. 2016. № 15.

⁵ Stute D.J., Wansac A.N. The Singapore Convention: Not Much There, There // ITA in Review. 2021. Vol. 3. Iss. 1. P. 32–57.

⁶ Аболонин В.О. Международная коммерческая медиация: общее состояние, правовое регулирование и некоторые практические аспекты // Коммерческая медиация: теория и практика: сб. ст. / под ред. С.К. Загайновой, В.О. Аболонина. М., 2012. С. 132–154.

⁷ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Дис. ... канд. юрид. наук.

⁸ Соломеина Е.А. Осуществление судом функции содействия сторонам в принятии решения о проведении процедуры медиации // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 18 апреля 2019 г.) / под ред. Н.В. Корниловой. Хабаровск, 2019; Ярков В.В., Ренц И.Г. Нотариат и медиация: ключевые вопросы взаимодействия // Нотариальный вестник. 2019. № 3.

⁹ Иванова Е.А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект. М., 2020 // СПС «КонсультантПлюс».

ва¹), а также медиации в иностранных государствах (С.К. Загайнова, Е.И. Носырева, Н. А. Чудиновская, Г.С. Шереметова²).

Однако ориентация национального права на единый правовой режим медиации и медиативных соглашений не учитывает специфику трансграничных медиации и медиативных соглашений: постановку коллизионного вопроса (например, определение применимого права к соглашениям в медиации), выбор оптимальной организации медиации с учетом культурного плюрализма участников, координацию медиации с параллельным юрисдикционным производством в иностранном государстве, а также вопрос о трансграничном обороте медиативных соглашений. Немногочисленные юридические работы о международной медиации в отечественной юриспруденции касаются лишь некоторых вопросов медиации в интернациональных спорах (Д.Л. Давыденко³). Несовершенство позитивного права и догматическая неразработанность вопросов трансграничной медиации обостряются в связи с возрастающей потребностью участников интернациональных отношений в неюрисдикционных способах урегулирования правовых споров.

Российские лица активно участвуют в частных интернациональных отношениях. При этом в ситуации международной экономической нестабильности особо привлекательным (порой единственно возможным) способом преодоления трансграничных споров становится медиация, внесударственные преимущества которой усиливаются в ходе межгосударственных кризисов. Но текущее состояние национальных правовых источников и неразработанность в правовой догматике специфики международной медиации препятствуют эффективному использованию посредничества для урегулирования интернациональных споров: в отсутствие нужных норм права и догматических разработок субъекты, обратившиеся к международной медиации, находятся в юридически непредсказуемом положении.

Таким образом, медиация используется для урегулирования внутренних споров, а ее правовые и неправовые достоинства делают посред-

¹ Загайнова С.К. Актуальные вопросы применения нотариусом законодательства при удостоверении медиативных соглашений // Нотариальный вестник. 2020. № 9.

² Загайнова С.К., Чудиновская Н.А., Шереметова Г.С. Обязательная медиация в Италии: проблемы реализации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 6; Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: Дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001.

³ Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

ничество весьма привлекательным для урегулирования международных правовых споров. Объединяя ядро медиации с особенностями интернациональных правовых споров, трансграничная медиация предстает одновременно и как известный (трансграничная медиация — вид медиации), и как новый (в сравнении с международным судопроизводством и арбитражем) способ урегулирования международных юридических споров.

Прежде выяснения особенностей исполнения трансграничного медиативного соглашения нужно определить соответствующее понятие¹.

2. Понятие трансграничного медиативного соглашения

Понятие. Медиативное соглашение — заключенное в результате медиации правовое соглашение об урегулировании правового спора². Трансграничное медиативное соглашение в отечественном праве не определяется, что влечет единый правовой режим медиативных соглашений (без учета их интернационального или внутреннего характера). Несмотря на отсутствие законодательно закреплённого понятия, оно может быть определено путем ограничения медиативного соглашения (родовое понятие) признаком трансграничности (видовой признак).

Ориентир при определении признака трансграничности составляют понятия «трансграничное медиативное соглашение», «международное медиативное соглашение», а также «медиативное соглашение по правому спору с иностранным элементом».

Трансграничное медиативное соглашение — медиативное соглашение, связанное с более чем одной национальной правовой системой (L. Boulle³).

Международное медиативное соглашение — письменное медиативное соглашение, на момент заключения которого коммерческие предприятия (постоянное местожительство) минимум двух сторон находятся в разных государствах либо коммерческие предприятия (постоянное местожительство) сторон находятся в государстве ином, чем государство, с которым наиболее связан предмет медиативного

¹ Осмысление всех особенностей трансграничной медиации и медиативных соглашений находится за рамками настоящей работы, ориентированной на изучение исполнения трансграничных медиативных соглашений.

² Пункт 7 ст. 2 ФЗОМ.

³ Boulle L. International Enforceability of Mediated Settlement Agreements: Developing the Conceptual Framework. P. 36.

соглашения или в котором исполняется значительная часть обязанностей по медиативному соглашению¹.

Медиативное соглашение по правовому спору с иностранным элементом — медиативное соглашение по правовому спору, минимум одна сторона которого домицилирована (постоянно проживает) в государстве ином, чем государство домициля² (постоянного местожительства) другой стороны на момент заключения соглашения о медиации либо возникновения обязанности провести медиацию согласно закону или указанию суда³. Определение этого понятия отсутствует в правовых источниках, но может быть сформулировано путем присоединения признака «правовой спор с иностранным элементом» к понятию «медиативное соглашение».

Определения трансграничного, международного медиативного и медиативного соглашения с иностранным элементом, думается, не противоречат друг другу, но по-разному показывают интернациональный характер медиативного соглашения.

Признак «связь медиативного соглашения с более чем одной национальной правовой системой», включаемый в содержание трансграничного медиативного соглашения, раскрывается в определении международного медиативного соглашения: связанным с более чем одной национальной правовой системой является медиативное соглашение, коммерческие предприятия (постоянное местожительства) сторон которого находятся в разных государствах, и т. д. Эта связь предполагается в медиативном соглашении по правовому спору с иностранным элементом: если урегулированный в медиации правовой спор связан несколькими правовыми системами, то медиативное соглашение об урегулировании такого спора, вероятно, также имеет такую юридическую связь. Значит, домициль и постоянное местожительство сторон как иностранные элементы в правовом споре вполне могут быть иностранными элементами в медиативном соглашении. Иностранный элемент в споре лишь предположительно указывает на интернациональность медиативного соглашения, позволяя квалифицировать изложенную связь как фактическую презумпцию: основание презумпции — иностранный элемент в правовом споре, а предполагаемый факт — трансграничность медиативного соглашения. Не перераспределяя бремя доказывания,

¹ Пункт 1 ст. 1 Сингапурской конвенции; п. 1, 4 ст. 16 ТЗoM ЮНСИТРАЛ.

² Понятие «домицилий» преимущественно используется в англосаксонском праве (см., например: *Zohar G. Habitual Residence: An Alternative to the Common Law Concept of Domicile?* // *Whitter Journal of Child & Family Advocacy*. 2009. Vol. 9).

³ Article 3(a), 2(1) EU Directive on Mediation.

фактическая презумпция способствует установлению искомого факта (И.Г. Ренц¹), следовательно, наличие иностранного элемента в правовом споре способствует выполнению бремени доказывания трансграничности медиативного соглашения. Иностранцами элементами в медиативном соглашении разные правовые источники, исходя из изложенного, называют домицилий, постоянное местожительство, коммерческое предприятие стороны, а также местонахождение объекта или место исполнения медиативного соглашения.

Национальная принадлежность сторон и место заключения медиативного соглашения в правовых источниках не относятся к иностранным элементам в медиативном соглашении. Отсутствие в источниках права указания на место заключения медиативного соглашения вызвано естественным стремлением медиации к автономности и ориентацией некоторых источников на делокализацию примирения (Сингапурская конвенция). Локализованное восприятие медиации и разная национальная принадлежность сторон медиативного соглашения, впрочем, не исключаются и, следовательно, также могут указывать на трансграничный характер медиативного соглашения.

В итоге признак трансграничности медиативного соглашения сжато выражается в связи медиативного соглашения с более чем одной национальной правовой системой, а развернуто — в разной национальной принадлежности сторон, их локализации в разных государствах либо в заключении, исполнении медиативного соглашения, нахождении его объекта в государстве ином, чем государство национальной принадлежности или локализации сторон. Подобное понимание трансграничности не противоречит отечественному праву: международный характер арбитража устанавливается по схожим признакам², кроме того, они не имеют юрисдикционной специфики и известны международному частному праву.

Момент установления трансграничности медиативного соглашения. Международные правовые источники в сфере экзекватуры устанавливают признак международности медиативного соглашения на момент его заключения³, что означает наличие временного интервала между его заключением и разрешением принудительного исполнения, в пределах которого ранее наличествовавший иностранный элемент

¹ Ренц И.Г. Факты и доказательства в международном гражданском процессе: теоретические проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 144.

² Пункты 3, 4 ст. 1 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

³ Пункт 1 ст. 1 Сингапурской конвенции.